УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-14-19

РОЛЬ ДЕНЕГ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

THE ROLE OF MONEY IN SELF-IDENTIFICATION SOCIAL AND TERRITORIAL COMMUNITIES

ФАТИХОВ Альмир Ирекович

Медицинский информационно-аналитический
центр, Уфа, Россия

E-mail: alm-f@yandex.ru

Аннотация. Образ каждой территориальной общности складывается исходя из множества компонентов, в том числе состояния социально-экономических отно-

FATIKHOV Almir I.

Medical information and analytical center,
Ufa, Russia

E-mail: alm-f@yandex.ru

Abstract. The image of each territorial community is formed on the basis of many components, including the state of socio-economic relations and the struc-

шений и структуры денежного обращения. Деньги, как известно, являются частью финансовой системы общества, способствуют развитию обменных операций и несут в себе часть внешних атрибутов территорий, в пределах которых они функционируют.

В статье роль денег как значимого структурного элемента самоидентификации общностей описана на примере двух уровней социально-территориального планирования: государственном, когда страна выступает в качестве независимой общности, и местном.

На первом уровне самоидентификация стран происходит, во-первых, посредством выпуска национальных валют, которые имеют определенную стоимость на мировых рынках, а, во-вторых, путем отождествления денег с культурно-историческими особенностями и национальными символами государства, изображая на них портреты великих исторических деятелей, населенные пункты, архитектурные объекты, памятные даты и т. п.

На уровне местных сообществ (городских и сельских поселений), самоидентификация общности может осуществляться двумя основными способами: выстроенной системой денежного обращения внутри сообщества и возможным выпуском собственных локальных денег, которые функционируют в процессе обмена наряду с официальной валютой страны.

Ключевые слова: деньги, государство, локальные сообщества, самоидентификация, социально-территориальная общность.

ture of monetary circulation. Money, as we know, is part of the financial system of society, contributes to the development of exchange operations and carries a part of the external attributes of the territories within which they operate.

In the article, the role of money as an important structural element of self-identification of communities is described on the example of two levels of socio-territorial planning: state, when the country acts as an independent community and local.

At the first level, the self-identification of countries occurs, firstly, by issuing national currencies that have a certain value on world markets, and secondly, by identifying money with the cultural and historical features and national symbols of the state, portraying portraits of great historical figures on them, maps, settlements, architectural objects, memorable dates, etc.

At the level of local communities (urban and rural settlements), community self-identification can be carried out in two main ways. Firstly, by a built-in system of monetary circulation within the community, and secondly, by the possible release of their own local money, which function in the exchange process along with the official currency of the country.

Keywords: money, the state, local communities, self-identification, socio-territorial community.

Деньги на протяжении всей своей истории являются важным инструментом самоидентификации социально-территориальных общностей как в мировом масштабе, если речь идет о стране, как о независимом социуме, так и в государственном, когда описываются региональные и местные (локальные) сообщества.

Выступая в качестве всеобщего эквивалента ценности, деньги образуют особую систему социальных связей, где объектами выступают люди, труд и производимые с их помощью товары и услуги. Интересная аналогия проведена В. Ивановым, который пишет: «Деньги – кровь экономики. Они мертвы вне организма; и организм живет лишь в движении, при нормальном обращении крови» (2015:260).

Придание деньгам свойства универсального аналога по отношению к другим товарам является одним из известных научных подходов, который в разное время дополнялся экономистами и социологами, в том числе в части оценки роли финансов в процессе социального взаимодействия.

К. Маркс писал о том, что выделение денег как особого товара, выполняющего роль эквивалента всех прочих товаров, происходит только благодаря общественному действию (1867:131).

Ф. Теннис приписывал деньгам свойство товара, который, по его мнению, «...сам по себе лишен ценности и потому не только свое значение, но и свою ценность получает только от общества и не предназначен к какому бы то ни было иному употреблению, кроме как к этому самому общественному употреблению в целях обмена» (2002:72).

В качестве денег могут выступать золото, серебро и другие драгоценные металлы, пушнина, рогатый скот – в истории было много подобных приме-

ров. Однако деньги не просто товар, а специфическая форма договора или соглашения между людьми, когда предмет, не имеющий своей стоимости, признается универсальным средством обмена в пределах определенной социально-территориальной общности.

Для человека на необитаемом острове значимость банкнот, с одной стороны, может быть низкой и равной стоимости бумаги, из которых они сделаны, а с другой стороны, может быть очень высокой, несоизмеримой ее стоимости, если с их помощью можно разжечь костер. В то же время в условиях современного социума важность денег зачастую зависит от социально-экономических условий проживания и финансового состояния индивидов внутри той иной общности.

Под социально-территориальной общностью предлагается понимать «совокупность людей, которые объединены проживанием на одной территории (поселении), единством территориальных условий жизнедеятельности, сходством образа жизни» (Насибуллин 2006:189). Следует добавить, что общность является результатом совместной деятельности, взаимодействия людей в процессе преобразования природы там, где они проживают, на той территории, для удовлетворения своих потребностей.

Сегодня большая часть научных работ зарубежных и отечественных ученых в большей мере посвящена изучению денег как социального феномена (С. Б. Абрамова, Н. Н. Зарубина, Д. В. Литвиненко и другие) и выполняемых ими социальных функций (В. Ю. Васильчук, Н. А. Журавлева, Т. К. Мацукова, Г. Г. Силласте и многие другие).

Проблема в том, что исследование института денег исключительно с точки зрения выполнения ими социально-экономических функций или как средства обмена не позволяет в полной мере выявить их ценность как важного структурного элемента самоидентификации общностей.

В статье роль денег описана на примере двух уровней территориального планирования – государства и местных сообществ (города и села). В качестве рубежей общностей использован подход выделения иерархической социально-территориальной структуры, совпадающий с административными границами.

Роль денег на государственном уровне

Самоидентификация страны как независимой общности при помощи денег проявляется двумя основными способами: посредством эмиссии национальной валюты и путем визуализации культурных и исторических символов на выпускаемых денежных знаках.

Относительно первого способа самоидентификации известно, что большинство государств мира имеет свои национальные валюты (рубли, гривны, доллары, тенге и т. д.), страны еврозоны используют общую денежную единицу евро, мировое сообщество применяет монетарные системы взаиморасчетов. Всего в мире насчитывается более 150 различных валют, самые дорогие и значимые из которых на финансовых рынках принадлежат развитым и стабильным экономикам.

Ф. Теннис писал: «В бумажных деньгах общество производит свое собственное понятие и вводит его в оборот, задавая ему определенный курс. Это происходит потому, что понятие ценности подразумевается в понятии общества как необходимое содержание его воли» (2002:73).

Хотя дискуссии о необходимости полной или частичной замены национальных денег коллективными среди экономистов не новы, тем не менее, этот процесс не приобрел широкого распространения, поскольку с помощью валюты каждая страна имеет возможность идентифицироваться в мировом сообществе, в том числе сквозь призму стоимости денег на мировой арене и валютных рынках.

Кроме того, с помощью национальной валюты страна очерчивает степень своей самостоятельности и независимости в мировой финансовой системе. «Государство, – как справедливо отмечает В. Е. Гаврилова, – без национальных денег, постепенно теряет свою власть по отношению к законам денежного обращения, основанным на доверии общества к власти и государству» (2013:55-56).

Б. Лиэтар, в свою очередь, писал: «Если стоит задача вылепить национальное сознание, то введение национальной валюты – из наиболее мощных и действенных инструментов» (2007:98). Он приводил пример Советского Союза, когда сразу после распада независимые республики стали выпускать свою собственную валюту.

В частности, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, касаясь вопроса суверенитета своей страны в рамках Договора о создании Союзного государства, в одном из своих интервью, опубликованном на портале «Коммерсант», заявил, что не против введения единой валюты с Россией, но подчеркнул, что «...это должна быть нейтральная валюта, не белорусский рубль, не российский» (2020).

Отмечая важность второго способа идентификации социально-территориальных общностей на государственном уровне, А. П. Никитин указывал на то, что «деньги отражают также специфику национальной культуры, ведь на денежных знаках демонстрируются ее символы, их внешний вид привязывает к определенной социальной общности и ее исторической судьбе» (2013:131).

Примером визуализации образов на деньгах могут служить герб России (двуглавый орел) на аверсе рублевых монет, а на банкнотах – основные достопримечательности крупных российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и другие); на долларах США изображаются видные политические и экономические деятели, а также известные места, с которыми связаны наиболее яркие моменты в истории страны.

«Мы верим в Бога» («In God We Trust») – именно так звучит один из переводов известной фразы, которая печатается на оборотной стороне долларовых банкнот, ставшая национальным девизом США и символом американского капитализма. С этими словами у многих людей ассоциируются зеленые банкноты и ценность американской валюты.

Выпуск национальных валют и размещение на них историко-культурных символов является важной составляющей самоидентификации общно-

стей в современном мире. Однако все большее распространение электронных денег способствует постепенной утрате этой идентичности, поскольку деньги в нематериальной форме максимально обезличены, если не учитывать внешнего вида банковских карт, нарисованных банкнот в личных кабинетах дистанционного банковского обслуживания, интернет-сайтах и прочее.

Роль денег на уровне локальных сообществ (города и села)

Инструментами самоидентификации городских и сельских социально-территориальных общностей на данном уровне выступают, как правило, имеющаяся система денежного обращения внутри сообщества и местные валюты при их наличии.

Разница между селом и городом состоит не только в преобладании в них определенного типа производительного труда – традиционного или промышленного, но также в том, какая социально-экономическая система построена внутри сообщества.

Отличительной особенностью городского дома от крестьянского, по мнению Ф. Тенниса, является то, что в первом случае житель вынужден прибегать к обмену, поскольку то, что он производит сам служит в первую очередь не ему самому, тогда как крестьянский дом самостоятельно удовлетворяет свои насущные потребности (2002:47-48).

Чаще прибегая к процессу мены, жители города гораздо больше используют средства, которые облегчают обмен товарами. Это обуславливает то, что городские сообщества отличаются более высокой скоростью совершения транзакций между участниками финансовых отношений, гораздо быстрой оборачиваемостью денег и большей обезличенностью процесса обмена.

Однако это не говорит о приоритете городских общностей над сельскими, а лишь свидетельствует об особенностях монетарного поведения населения села и города, которое в значительной степени отличается по скорости и структуре денежного обращения.

В условиях локальных сообществ официальные денежные знаки могут использоваться наравне с внутренними заменителями и тогда денежные суррогаты будут идентифицироваться именно с определенным сообществом. Например, так называемые талоны «шаймуратики», которые активно использовались жителями башкирского села Шаймуратово наряду с официальными деньгами при покупке продуктов питания в сельском магазине (Герасименко 2013).

Особое внимание, на взгляд автора, следует уделить работе Б. Лиэтара «Будущее денег», в которой он высказывает заинтересованность в развитии валют местных общностей в целях снижения искусственного дефицита денежной массы в отдаленных сообществах. Он выделяет пять сценариев будущего, одним из которых является неизбежный процесс появления так называемых «Замкнутых сообществ», которые будут выпускать местные деньги (2007:151). Идеи его понятны, поскольку деньги являются договором, то достичь соглашения в процессе товарно-денежных отношений смогут жители

любых местных сообществ, им это проще сделать из-за меньшего числа издержек, которые неизбежно сопровождают процесс обмена.

По мнению эксперта Forbes Б. Грозовского, «...местные валюты стимулируют покупателей тратить деньги на местную продукцию и оставлять прибыль в своем регионе... Второй очевидный плюс: в локальных экономиках растет доверие между агентами. Третий плюс для местных экономик (и минус для национальной банковской системы) в том, что часть сделок минует банки, не принося им никакой прибыли» (2016).

Таким образом, важным атрибутом, отражающим текущее состояние любой локальной общности, можно считать наличие денежного оборота, скорость которого зависит от типа сообщества и наличия местных валют, которые функционируют наряду с общей национальной валютой.

Вывод. Деньги помимо выполнения ими экономических функций являются важным инструментом самоидентификации социально-территориальных общностей. Значимость денег на уровне страны в вопросах ее самоопределения заключается, с одной стороны, в наличии национальной валюты как таковой, а с другой стороны, в визуализации на деньгах культурно-исторических образов государства. На уровне локальных территориальных образований самоидентификация с помощью денег осуществляется путем имеющихся систем денежного обращения внутри сообществ и местных валют при наличии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гаврилова, В. Е. Деньги как элемент общественно экономической формации / В. Е. Гаврилова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2013. – № 4. – С. 48-57.
2. Герасименко, О. В кризисные моменты будут искать что-то новое и, может, возьмут наш метод [Электронный ресурс] / О. Герасименко // Коммерсантъ Власть. – 2013. – № 8. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2134930> (дата обращения: 01.06.2020).
3. Грозовский, Б. Локальные деньги: как сохранить независимость в век глобализации [Электронный ресурс] / Б. Грозовский // Forbes [сайт]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniyacolumn/konkurenciya/310117-lokalnye-dengi-kak-sokhranit-nezavisimost-v-vek-globalizatsii> (дата обращения: 01.05.2020 г.).
4. Иванов, В. Теория информационных систем // Свободный полет / В. Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2015. – Том 3. – 294 с.
5. Лиэтар, Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Б. А. Лиэтар. – М.: Олимп, АСТ, 2007. – 493 с.
6. Лукашенко выступил за нейтральную валюту в Союзном государстве [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4310797> (дата обращения: 02.05.2020 г.).
7. Маркс, К. Капитал / К. Г. Маркс. – Public Domain, 1867. – Т. 1. – 548 с.
8. Насибуллин, Р. Т. Социология : учебное пособие для студентов вузов / Р. Т. Насибуллин, Е. Ю. Бикметов, З. Л. Сизоненко ; под ред. Р. Т. Насибуллина. – Уфа: УГАТУ, 2006. – 522 с.
9. Никитин, А. П. Деньги как средство социальной коммуникации / А. П. Никитин // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (542). – Т. 1. – С. 129-133.
10. Теннис, Ф. Общество и общность. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. – 451 с.